

Он знает, как выжить в Большом

СОБЕСЕДНИК

«Наш человек в Большом» – так между собой называют лауреата международных конкурсов Андрея Григорьева ярославские друзья и поклонники. Сам он не против такой шутки, в которой есть для него изрядная доля истины. Не забывает, что родной город его супруги – певицы Ирины Кабардинской дал им приют в самые трудные для молодой семьи времена. Так и жил Андрей несколько лет: дом был в Ярославле, а работа – за триста километров.

С недавних пор Григорьев – человек оседлый, столичный житель. Театр подарил ему квартиру недалеко от центра. Получил он ее без обычной для таких случаев доплаты – как нетрудно догадаться, в знак особых заслуг певца перед театром. Правда, теперь о них наши читатели знают в основном понаслышке.

– **Что поделал, Андрей Иннокентьевич, приходится довольствоваться слухами о ваших звездных успехах. Подчас слухами просто невероятными.**

– Что вы имеете в виду?

– **Идет молва о том, например, что вы пели и не раз по приглашению великого тенора Пласидо Доминго в спектаклях его оперной труппы в Вашингтоне. Или о том, что выступали вы в Лондоне, а сборы пошли в фонд помощи английским сиротам. Или...**

– **Постойте, но это же не слухи. Я недавно дважды выходил на сцену столицы Соединенных Штатов – в «Чио-Чио-сан» и «Богеме».**

– **Остался ли Пласидо вами доволен?**

– После спектакля он всякий раз заходил в гримировочную. С видом человека, действительно вполне довольного. Сцена в Вашингтоне по очереди представлялась двум составам – интернациональному и русскому. Я слышал от Пласидо, что мои соотечественники выглядели не хуже, и он уверен, что не ошибся, доверив им все партии в этих операх.

– **А что было в Англии?**

– Вместе с певицей Ириной Биколовой мы дали концерт в «Королевском зале» лондонского Русского центра. Слушателей, главным образом, как мне показалось, знатных господ, пришло

человек пятьсот. Отчисления от сборов – да, пошли в пользу сирот английской столицы.

– **Что важного еще произошло в вашей карьере в новом столетии?**

– Ответу с одной оговоркой: не очень люблю слово «карьера». Мне больше по душе строки поэта: «...делаю карьеру тем, что не делаю ее». Среди важных ангажементов назову концерт в московском Гостином дворе с Монсеррат Кабалье по программе «Мир детям». В рижском Домском соборе пел под орган Баха, Моцарта, Генделя, Гайдна. В Римской опере выступал в «Золотом петушке», дал концерт в Вене. Из зарубежных концертных гастролей назову итальянские и японские. Удалось добраться даже до Гонконга. Правда, я не заметил, что там высокую классику любят меньше, чем, скажем, в Италии, Японии или России.

– **Насколько востребованы вы в Большом?**

– Я там девятый сезон. В моем багаже – партии в спектаклях текущего репертуара, от «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы», от «Фальстафа» Верди до «Любови к трем апельсинам» Прокофьева.

– **Про «текущий репертуар» что-то интересенькое расскажете?**

– Над заглавной партией в «Онегине» работали с Борисом Александровичем Покровским.

Фото Дмитрия ШИМАНСКОГО.

Солист Большого театра России Андрей ГРИГОРЬЕВ в Ярославле.

Человек он мудрый, все самое главное понимающий про Пушкина, Чайковского и оперное искусство. Свои замыслы, не будучи актером, умеет он передать не только на словах, но и потрясающе выразительно в показах на сцене. Кстати, это было возобновление исторической постановки военных лет, где пели Норцов, Кругликова, Лемешев, Козловский. Брюки от френчской пары из первоклассного бостона достались мне от самого Норцова и

более поздних Онегиных – Кибкало и Мазурка. Посчастливилось пообщаться на репетициях и со знаменитым актером, режиссером, писателем Питером Устиновым. Он ставил у нас искрометную буффонаду «Любовь к трем апельсинам».

– **Мы вас по телеканалу «Культура» в облике очень смешного персонажа итальянской «комедии масок» Панталоне едва узнали...**

– Заслуга, главным образом,

Устинова. В характере, темпераменте исполнителей – сужу по себе – он сумел обнаружить много такого, о чем артисты даже и не подозревали.

– **С перестройкой в Большом, знаем по прессе, наверное, лет десять не стихали «звездные войны», не раз менялось руководство. Обстановка там сейчас какая?**

– Самое худшее, думаю, позади. Но ведь труппа огромная, кому-то работы не хватает. Недовольные своим положением время от времени выпускают пар. Вечная тема. Но если у тебя каждый день уроки с концертмейстером, спевки, репетиции, если случаются авралы, как недавно у меня, когда пришлось через день петь семь спектаклей, то тут, согласитесь, не до интриг.

– **Не поделитесь ли какими-то фирменными секретами выживания в одной из лучших в нашем Отечестве оперных трупп?**

– В цене в этих стенах такое свойство мастерства, как его надежность. Стараюсь всегда быть в хорошей, прежде всего вокальной, форме – тогда и будешь востребован. Но если случается выходить на сцену раз в месяц, трагедии из этого стараюсь не делать.

– **Как удается вокальную форму поддерживать?**

– У певцов ведь как? Съел ананас – горло перехватило. Таблетку анальгина принять от головной боли не имею права – как и но-шпа, голосовые связки ослабляет. В день спектакля на первом месте у меня гречка с подсолнечным маслом.

– **Простуды боитесь?**

– Она беде подобна. И опять же, вкус вина забыли, позволяем себе только в отпуск.

– **Чем дух поднимаете?**

– В Москве у нас постоянный источник радостей и тревог – дочь Ксения. Ей сейчас пятнадцать, учится в православной школе Иоанна Богослова в Кунцево. Укрепляем дух поездками по святым местам. Чтобы ни от кого не зависеть, поднапряглись и накопили на «Тойоту». Не новая, но транспорт вполне надежный.

– **В Ярославле часто бываете?**

– Поем на Собиновских фестивалях, а кроме того, благотворительные программы с ансамблем нашего друга Владимира Агафонова «Золотые купола» в Мелиховском детском доме около Тутаева, в Большом Селе – в родных краях легендарной Парашки Жемчуговой. Стараюсь не пропускать проектов фонда Ирины Архиповой, я ведь был его первым лауреатом.

– **Не Ирина ли Константиновна вас так вдохновила, что вы в середине 90-х, помнится, подряд выиграли чуть ли не с десяток международных конкурсов?**

– Если быть совсем точным, то семь. Мы с Архиповой познакомились на одном из них в Варшаве. Я тогда услышал от нее просто царскую похвалу. Ирина Константиновна сказала, что мой баритон по тембру похож на голос Павла Лисициана – это же один из моих кумиров.

– **Не возгордились?**

– Учусь смирать дух. Помогает в трудную минуту. Недавно в Ярославле у Ирины умер отец, а у меня в Иркутске – мама. Ничего, справились. Мы с женой люди православные. Венчались в церкви села Телищево, недалеко от Туношны. По дороге из Москвы в Ярославль есть у нас несколько любимых мест. В Переславле-Залесском обязательно заходим в Никитский монастырь, к роднику Никиты Столпника. Этот святой источник известен 900 лет. В Ярославле пели на службах в Толгском монастыре, в храме Параскевы Пятницы на Туговой горе, бываем в гостях у настоятеля этой церкви отца Дмитрия и матушки Галины. Владыка Кирилл как-то предложил мне: дескать, хоть завтра рукоположим в дьяконы. Так что для нас Верхневолжские края – сами по себе верное средство от всех бед. Когда душа не на своем месте и приходится свободное время, садимся в машину, и вперед, по Ярославскому шоссе на север – за радостью и покоем.

Беседовал
Юлиан НАДЕЖДИН